

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы

Серия «Филологические науки»

Series «Philological sciences»

№ 4 (86), 2023

Алматы, 2023

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№4 (86), 2023 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
филол.ғ.д., проф. С.Д. Абишева

Бас ред. орынбасары:
PhD, аға оқытушы А.А. Найманбаев

Ғылыми редактор:
PhD, қауымд.проф.м.а. Д.А. Сабирова

Редакция алқасы:
филол.ғ.д., проф. А.В. Танжарикова,
филол.ғ.д., проф. Б. Әбдіғазизұлы,
пед.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі
Ф.Ш. Оразбаева,
пед.ғ.д., профессор Шаханова Р.А.,
филол.ғ.д., проф. Н.Ә. Ильясова,
филол.ғ.д., проф. М.Ш. Мусатаева,
филол.ғ.д., проф. Қ.Ө. Есенова,
филол.ғ.к., доц. А.Д. Маймакова,
PhD, аға оқытушы Н.Н. Конкабаева
филол.ғ.к., қауымд. проф. С.А. Жиренов,
филол.ғ.к., доц. М.Әуезов атындағы Әдебиет
және өнер институты С.В. Ананьева,
филол.ғ.д., проф., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Б.У. Джолдасбекова,
филол.ғ.к., доц., А. Байтұрсынов атындағы Тіл
білімі институты А.М. Фазылжанова,
пед.ғ.д., профессор С.К. Рысбаев (Қырғызстан)
PhD докторы, проф. И.З. Белобровцева
(Эстония),
пед.ғ.д., проф. О.Е. Дроздова (Ресей),
филол.ғ.д., проф. А.К. Киклевич (Польша),
филол.ғ.д., проф. Г.Л. Нефагина (Польша),
филол.ғ.д., проф. Я. Войводич (Хорватия),
PhD, проф. Роллберг Петер (АҚШ),
PhD, проф. О.М. Табачникова (Ұлыбритания),
филол.ғ.д., проф. Түркмен Фикрет (Түркия).

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд.проф.м.а. С.К. Серикова

Техникалық хатшы:
филол.ғ.к., аға оқытушы М.М. Хавайдарова

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2023

Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 27.12.2023. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 18,125 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 103.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ
ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS

Толуспаева Д.Ж., Саржанова Г.Б. Линейно-синтагматическая
форма словоформы и ее влияние на степень ее отделяемости..... 5

Толуспаева Д.Ж., Саржанова Г.Б. Сөз формасының
сызықтық-синтагматикалық формасы және оның бөліну
дәрежесіне әсері

Toluspaeva D., Sarzhanova G. Linear-syntagmatic form of a word
form and its influence on the degree of its separability

Шамшетова Ю.М., Ходжаниязова А.А. Лексико-
семантическая группа англицизмов периода коронавирусной
инфекции (на материале СМИ Каракалпакстана) 16

Шамшетова Ю.М., Ходжаниязова А.А. Коронавирус инфек-
циясы кезіндегі англицизмдердің лексико-семантикалық тобы
(Қарақалпақстан бұқаралық ақпарат құралдары негізінде)

Shamshetova Yu., Khodzhaniyazova A. Lexical-semantic group
of englicism in the period of coronavirus infection (based on the
material of the media of Karakalpakstan)

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES

Войводич Я. Русские литературные трансформации новейшего
времени 23

Войводич Я. Жаңа замандағы орыс әдеби трансформациялары
Voyvodich Ya. Russian literary transformations of modern times

Доценко С.Н. Об одной визуальной цитате: фильм «Матрица»
и «Мертвый Христос» Ганса Гольбейна..... 35

Доценко С.Н. Бір көрнекі дәйексөз туралы: Ханс Холбейннің
«Матрица» және «Өлі Христос» фильмі

Dotsenko S. About one visual quote: film «The matrix» and «Dead
christ» by Hans Holbein

Жолдыбаев О.М., Туна Ю. “Сынсу” ғұрпының бүгінгі
көрінісі..... 40

Жолдыбаев О.М., Туна Ю. Сегодняшнее видение ритуала
“Сынсу”

Zholdybaev O.M., Tuna Y. Today's view of the “Syngsu” rite

Ломова Е.А., Касымжанова М.Е. Жанр усадебного романа в
аспекте межкультурной коммуникации..... 47

Ломова Е.А., Касымжанова М.Е. Мәдениетаралық коммуни-
кация аспектісіндегі роман жанры

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Филологические науки»
№4(86), 2023 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор:

д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора:

PhD, ст.препод. Найманбаев А.А.

Научный редактор:

PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Члены редколлегии:

д.филол.н., проф. Танжарикова А.В.,

д.филол.н., проф. Абдигазулы Б.,

д.пед.н., проф., член-корр. НАН РК

Ф.Ш. Оразбаева,

д.пед.н., проф. Шаханова Р.А.,

д.филол.н., проф. Ильясова Н.А.,

д.филол.н., проф. Мусатаева М.Ш.,

д.филол.н., проф. Есенова К.У.,

к.филол.н., доц. Маймакова А.Д.,

PhD, ст.препод. Конжабаева Н.Н.,

к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.,

к.филол.н., доц., Институт языкознания имени А.

Байтурсынова Ананьева С.В.,

д.филол.н., проф., КазНУ имени аль-Фараби

Джолдасбекова Б.У.,

к.филол.н., доц., Институт литературы и искусства имени М.О.Ауэзова

Фазылжанова А.М.,

д.пед.н., проф. Рысбаев С.К. (Кыргызстан),

PhD доктор, проф. Белобровцева И.З.

(Эстония),

д.пед.н., доц. Дроздова О.Е. (Россия),

д.филол.н., проф. Киклевич А.К. (Польша),

д.филол.н., проф. Нефагина Г.Л. (Польша),

д.филол.н., проф. Войводич Я. (Хорватия),

PhD, проф. Роллберг Петер (США),

PhD, проф. Табачникова О.М.

(Великобритания),

д.филол.н., проф. Туркмен Фикрет (Турция).

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

к.филол.н., ст.препод. Хавайдарова М.М.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2023

Зарегистрировано

в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 27.12.2023.

Формат 60x84 1/8. Объем 18,125 уч-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 103.

050010, г. Алматы,

пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»

Казахского национального педагогического университета имени Абая

Lomova E., Kasymzhanova M. The genre of the manor novel in the aspect of intercultural communication

Массимо М. Минимализм: от немоты до голосов XXI века..... 54

Массимо М. Минимализм: мылқаулықтан XXI ғасырдың дауыстарына дейін

Massimo M. Minimalism: from muteness to voices of the 21st century

Токшылықова Г.Б. Т.Н.Рахымжановтың «Күй аты – Дайрабай» повесіндегі күйші тұлғасының бейнеленуі..... 74

Токшылықова Г.Б. Портрет личности кюйши в повести Т.Н.Рахымжанова «Кюй называется Дайрабай»

Tokshylykova G. Portrait of the personality of kyushi in the story of T. Rakhymzhanova «Kyu is named Dairabay»

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Yerzhanova F., Biray N. Innovative integrative fairy tale therapy at the intersection of philological research..... 81

Ержанова Ф.М., Бирай Н. Филологиялық зерттеулер тоғысындағы инновациялық интеграциялық ертегі терапиясы

Ержанова Ф.М., Бирай Н. Инновационная интегративная сказкотерапия на стыке филологических исследований

Кенесхан Г., Умарова А.Б. Развитие навыка анализа у учащихся через графические органайзеры на уроках русского языка и литературы..... 88

Кенесхан Г., Умарова А.Б. Орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында графикалық ұйымдастырушылар арқылы оқушылардың талдау дағдысын дамыту

Keneskhan G., Umarova A. Development of analysis skills in students through graphic organizers in russian language and literature lessons

Климкевич А. Текст элитарной культуры в практике преподавания РКИ в Польше..... 97

Климкевич А. Польшада орыс тілін шет тілі ретінде оқыту тәжірибесіндегі элиталық мәдениет мәтіні

Klimkiewicz A. The text of elite culture in the practice of teaching russian as a foreign language in poland

Мизанбеков С.К., Кульбаева А.Ж. Межпредметная интеграция как средство мотивации учащихся к чтению художественной литературы..... 105

Мизанбеков С.К., Кульбаева А.Ж. Пәнаралық интеграция – оқушыларды көркем әдебиетті оқуға ынталандыру құралы

Mizanbekov S., Kulbaeva A. Interdisciplinary integration as a means of motivating

Abai Kazakh National Pedagogical University

BULLETIN

Chief Editor

Doctor of Philology, Professor **Abisheva S.**

Deputy Chief Editor

PhD, senior lecturer **Naimanbaev A.**

Scientific editor

PhD, Associate Prof. **Sabirova D.**

EDITORIAL TEAM:

Doctor of Philology, Assoc. Professor

Tanzharikova A.

Doctor of Philology, Professor

Abdigaziuly B.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Orazbayeva F.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Shakhanova R.,

Doctor of Philology, Professor **Ilyasova N.**

Doctor of Philology, Professor

Mussatayeva M.

Doctor of Philology, Professor **Essenova K.**

Candidate of Philology Science, Associate Professor

Maimakova A.

PhD, Senior Lecturer **Konkabayeva N.**

Candidate of Philology Science, Assoc. Professor

Zhirenov S.

Ph.D. in Philology, Associate Professor, M.O.Auezov

Institute of Literature and Art **Ananyeva S.**

Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi KazNU

Dzholdasbekova B.

Candidate of Philology Science, Associate Professor,

A. Baitursynov Institute of Linguistics

Fazyzhanova A.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Kyrgyzstan) **Rysbayev S.,**

PhD, professor (Estonia)

Belobrovtsseva I.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

(Russia) **Drozdova O.,**

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Kiklevich A.

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Nefagina G.

Doctor of Philology, Professor (Croatia)

Voyvodich Ya.,

PhD, Professor (the USA) **Rollberg Peter**

PhD, Professor (the UK) **Tabachnikova O.**

Doctor of Philology, Professor (Turkey)

Turkmen F.

Executive Secretary

PhD, Associate Prof. **Serikova S.**

Technical Secretary

Candidate of Philology Science, Senior Lecturer

Khavaidarova M.

©Abai Kazakh National Pedagogical University,

2023

Registered in the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan
8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 27.12. 2023.

Format 60x84 1/8. Volume 18,125
teaching and publishing lists.

Number of copies 300. Order 103.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13, Abai KazNPU
Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

- Юсуп П.К., Юсуп А.Н.** Орта мектепте ғылыми фантастикалық шығармаларды оқыту жолдары 120
- Юсуп П.К., Юсуп А.Н.** Методика преподавания научной фантастики в средней школе
- Yusup P., Yusup A.** Methodology of teaching science fiction at secondary school

**АУДАРМАТАНУ
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ
TRANSLATION STUDIES**

- Akbalayeva Zh.** National-cultural adaptation of the Fiction Texts in the Kazakh and English Translations..... 132
- Ақбалаева Ж.К.** Қазақ және ағылшын тіліндегі әдеби мәтіндерді ұлттық-мәдени бейімдеу мәселелері
- Ақбалаева Ж.К.** Национально-культурная адаптация художественных текстов в казахском и английском переводах
- Біздің авторлар**..... 142
- Наши авторы**
- Our authors**

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES

МРНТИ 17.07.29

10.51889/2959-5657.2023.86.4.002

Войводич Я.¹

Философский факультет Загребского университета

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ¹

Аннотация

В последние годы русская литература претерпела значительные трансформации, отражающие социальные, политические и культурные изменения: в конце XX – начале XXI века русская литература стала более разнообразной и отразила различные направления и тенденции. В литературе этого периода можно обнаружить широкий спектр тем, стилей и жанров. Деиндустриализация, как явное противостояние классической литературе, является одной из возможных трансформаций. Более того, как мы уже видели, детрибализация, как палка о двух концах, является своего рода сохранением традиции. Для того чтобы уничтожить прежнюю литературу, необходимо ее существование. Без классики невозможно ее уничтожить. Трансформация и дебиблицизация – это именно существование традиции, которая, как ни парадоксально, усиливается всевозможными реинтерпретациями. Это лишь общие тенденции, и дальнейшее изучение современной русской литературы требует более глубокого анализа.

Ключевые слова: трансформация, традиция, литература, анализ, направление.

Войводич Я.¹

Загреб университеті, философия факультеті

ҚАЗІРГІ УАҚЫТТАҒЫ ОРЫС ӘДЕБИ ӨЗГЕРІСТЕРІ

Аңдатпа

Соңғы жылдары орыс әдебиеті әлеуметтік, саяси және мәдени өзгерістерді көрсететін айтарлықтай өзгерістерге ұшырады: XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдың басында орыс әдебиеті әртүрлі болды және әртүрлі бағыттар мен тенденцияларды көрсетті. Осы кезеңдегі әдебиеттерде тақырыптардың, стильдердің және жанрлардың кең спектрін табуға болады. Деиндустриализация классикалық әдебиетке айқын қарама-қайшылық ретінде мүмкін болатын өзгерістердің бірі болып табылады. Сонымен қатар, біз көргеніміздей, екі жүзді қылыш сияқты детрибализация дәстүрді сақтаудың бір түрі болып табылады. Бұрынғы әдебиеттерді жою үшін оның болуы қажет. Классикасыз оны жою мүмкін емес. Трансформация және дебиблицизация – бұл парадоксальды түрде барлық реинтерпретациялармен күшейтілетін дәстүрдің болуы. Бұл тек жалпы тенденциялар, ал қазіргі орыс әдебиетін одан әрі зерттеу тереңірек талдауды қажет етеді.

Түйін сөздер: трансформация, дәстүр, әдебиет, талдау, бағыт.

¹ Текст о русских литературных трансформациях написан по поводу актовой лекции, прочитанной 12 октября 2023 года на кафедре русского языка и литературы Казахского национального педагогического университета им. Абая в Алматы.

Исследование проведено в рамках проекта «Русские литературные трансформации с 1990 по 2020 г.» при финансовой поддержке Хорватского фонда науки. Руководитель проекта Ясмينا Войводич.

Vojvodic Ya.¹

¹Faculty of Philosophy of the University of Zagreb

RUSSIAN LITERARY TRANSFORMATIONS OF MODERN TIMES

Annotation

Russian literature has undergone significant transformations in recent years, reflecting social, political and cultural changes: at the end of the XX - beginning of the XXI century, Russian literature became more diverse and reflected various trends and trends. A wide range of themes, styles and genres can be found in the literature of this period. Deindustrialization, as a clear opposition to classical literature, is one of the possible transformations. Moreover, as we have already seen, detribalization, like a double-edged sword, is a kind of preservation of tradition. In order to destroy the old literature, its existence is necessary. It is impossible to live without classics. Transformation and debibliification are precisely the existence of a tradition, which, paradoxically, is reinforced by all sorts of reinterpretations. These are just general trends, and further study of modern Russian literature requires a more in-depth analysis.

Keywords: transformation, tradition, literature, analysis, direction.

Введение. Трансформация, этот чрезвычайно интересный термин, определяющий во многом нашу культуру, представляет собой не что иное, как превращение, изменение, преобразование, метаморфозу (см. Роровић 2010). В литературе нам известна поэма «Метаморфозы» древнеримского поэта Овидия из I века в пятнадцати книгах, содержащих 250 рассказов, в которых символически повествуется об истории Рима, и в которой даются рассказы о различных метаморфозах-превращениях людей в животных, растения, созвездия, камни. «Метаморфозы» Овидия повлияли на литературу последующих столетий (напр., «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея), вплоть до Кафки («Превращение») или же Маркеса («Сто лет одиночества») и Пелевина («Священная книга оборотня»). Превращение, метаморфоза, оборотничество связаны с фольклором, мифологией и литературной традицией.

Методы. Наряду с термином метаморфозы, мы сегодня употребляем термины с приставкой «транс-» для разного вида превращений/трансформаций одной формы в другую. Если добавить приставку «транс-» к существительному или прилагательному, то получается существительное или прилагательное со значением пересечения пространства/времени: трансатлантический, транснациональный, транслитерация, трансгендерность, трансгуманизм (последнее является названием одного романа из романной трилогии Виктора Пелевина – «Transhumanism Inc.»). «Транс-» обозначает «по ту сторону»: по ту сторону человеческого, по ту сторону понимания, по ту сторону языка...

Результаты. Что в современной литературе и вообще культуре трансформируется?

Культура начинается не с нуля. Она живет на волне предыдущей культуры. Меня поучили, что, согласно казахской народной легенде, мышь стала важнее верблюда, т. е. маленькая мышь воспользовалась физическим ростом верблюда, чтобы перехитрить его. Согласно легенде, тринадцать животных спорили из-за того, чьими именами будут называться годы. Тогда мышь предложила собравшимся животным встать утром рано и наблюдать, как поднимается Солнце. Тот из животных, кто увидит Солнце первым, возьмет себе первый год, тот, кто увидит после него, – второй, и так по очереди они разделят годы. Животные быстро согласились с предложением мыши и легли спать. Когда животные спали, мышь потихоньку взобралась на голову верблюда и утром раньше всех увидела Солнце. Благодаря этому она стала в начале лет. Верблюд, надеясь на свой рост, остался без года (см. «Древний казахский рассказ»).

Упомянутую казахскую легенду можно читать как похвалу уму маленькой мыши, которая стала умнее многих животных, в том числе и верблюда, который рассчитывал на свой рост и, тем не менее, на свое значение среди животных. Но обратим внимание, что мышь свой ум проявила, взобравшись на голову верблюда, т. е. что высота и рост верблюда помогли маленькой мыши стать первой. Без высокого верблюда ей не удалось бы увидеть Солнце первой.

Румынский исследователь Матей Кэлинеску в книге «Пять лиц современности: модернизм, авангард, декаданс, китч, постмодернизм», приводит пример, как модернистские карлики встали на плечи великанов, благодаря чему видели дальше самих великанов (Calinescu 1977: 25). Это значит, что молодая, новая и, вместе с тем, по размерам еще крошечная культура живет на плечах большой старой. И даже отрицая ее, она, пользуясь ее силой и высотой, видит дальше предыдущей.

Нередко культура пыталась покончить с традицией, нарочно отрицала ее. Авангард, в свою очередь, метафорически говоря, отрицал позицию мыши на голове предыдущей культуры. Авангард провозглашал нуль, как, например, Маяковский в поэме «Облако в штанах»: «Я над всем, что сделано, ставлю «*nihil*» (Маяковский 1914–1915), или Замятин в романе «Мы», в котором главный герой и рассказчик живет в «мире корней из минус единицы» (Замятин 1920). Нам известны провокационные боевые крики и отрицания предыдущей культуры, высказанные в манифесте футуризма «Пощечина общественному вкусу» 1912 года, в котором провозглашается обнуление культуры, знаменитыми словами: «Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности» («Манифест» 1912).

Современная культура мыслит иначе, чем авангард. Если авангард уничтожал прошлую культуру и кумиров классической литературы и культуры, то современная культура нашего времени играет с осколками предыдущей культуры и трансформирует ее. Если авангард был воинствующим, если он шокировал своим новаторством, то наше постмодернистское время не удивляется шоку и признает, что все может существовать и сосуществовать, как и гласит один из лозунгов постмодернизма: «*Everything goes!*»

Наша культура взяла приставки «пост-», «транс-» и объявляет свое время как поствремя, постисторическое время, как трансформированное время, не признавая прошлое в его заданной форме, а пытаясь читать его по-своему. Не признавая старой культуры, новое время стоит на ее плечах, на голове великана, как это делает мышь на голове верблюда в казахской легенде.

Трансформировать, как мы указали, значит преобразовывать предыдущую культуру, помещать ее в другие контексты. Все это происходит потому, что один и тот же текст в, допустим, XII веке имеет один смысл, а в XXI имеет совсем другой. Один фильм, скульптуру, выставку, повесть или роман читатель одного времени читает одним способом, а другого времени – совсем другим. Контекст нашей культуры делает древний текст XII века другим, и мы его или не понимаем, или читаем глазами культуры, в которой живем. Современная культура нередко трансформирует продукты старой, чтобы в новых контекстах она стала более понятна.

Нам известны некоторые трансформации или переделки в современном кино под названием «ремейк» (англ. *remake*), обозначающие переработку, выпуск новой версии уже существующего фильма. Ремейк наполняет старый фильм новым содержанием, наподобие фильмов «Королевы бензоколонки» (реж. Николай Литус и Алексей Мишуринов, 1962) и «Королевы бензоколонки – 2» режиссера Александра Кириенко (2004), или же «Розыгрыш» режиссера Владимира Меньшова из 1976 и ремейка такого же названия (реж. Андрей Кудиненко) из 2008 года.

В скульптуре наблюдаем то же самое: памятник Ленину (работа Бориса Караджи, картинка 1) в Бухаресте стал гидрой (по проекту румынского скульптора Костина Ионицэ), который

открыли в 2012 году. У трансформированной статуи нет головы, и из туловища Владимира Ильича выросли розы, но публика прочитали их иначе, и стала называть памятник «Гидра». Памятник из 1960-х годов в XXI веке читается иначе, или, из одной знаковой системы, как выразился бы Юрий Михайлович Лотман, памятник перешел в другую и получил новую жизнь.

Картинка 1

Картинка 2

Современная музыка любит трансформировать классическую. Хорватский дуэт виолончелистов, Степан Хаусер и Лука Шулич, так называемые «2Cellos», традиционный инструмент – виолончель – превратили (трансформировали) в современный, и в их руках под звуки виолончели звучит рок-н-ролл. Первым толчком к их известности стала переработка песни Майкла Джексона «Smooth Criminal», которую они выложили в Ютуб и которая в короткое время набрала несколько миллионов просмотров. Потом их популярность росла, и их стали приглашать известные певцы на свои концерты. Почему это интересно? Потому что виолончель как классический инструмент трансформировалась в электроакустическую гитару. Похоже делает казахстанский баянист Галымжан Нарымбетов, ученик Астора Пьяццоллы, который, пользуясь фольклорными инструментами, играет классическую музыку. Гармонь, гармошка, аккордеон, баян из фольклорных трансформировались в такие инструменты, что он на них играет не только музыку Астора Пьяццоллы (наподобие аргентинского танго, который и Астор Пьяццолла, со своей стороны, исполнял в современном ключе), но и Баха. В популярной культуре нам известны трансформеры (англ. *Transformers*, картинка 3) как серия фильмов жанра фантастики, начавшаяся с 1980-х гг., герои которых превращаются, меняют свой облик, что этих супергероев делает сильными и непобедимыми.

Картинка 3

Что происходит в литературе новейшего времени? Или, другими словами, какие трансформации происходят в области литературы и именно в русской литературе?

Литература, наподобие музыки, фильма, скульптуры, также трансформирует предыдущий текст, чаще всего классический. При этом мы имеем в виду трансформацию классической русской литературы XIX века, которую читаем как достояние национальной культуры, но и как литературу, которая в оппозиции классическое-современное противопоставляется современности (см. Савкина 2014: 95).

Отношение к классике в известном смысле определяет лицо всякой культурной эпохи. Мы знаем, что каждая эпоха классиков читает по-разному и по-разному их интерпретирует. При этом и сама интерпретация и рецепция не являются устойчивыми и нередко мифологизируются, «поскольку читатель встраивает автора и его героев в собственную систему образов» (Черняк 2017: 138). Рецепция, таким образом, «расширяет свое функциональное поле и осуществляет более свободную трансформацию», которая включает в себя игру, пародию, иронию и другие переосмысления (там же). В. Б. Катаев (2005) пишет, что русская классика до сих пор остается источником национальной мифологии, базисом, откуда современная культура черпает образы. Использование прошлой культуры – самая распространенная модель развития культуры и литературы. Поэтому неслучайно биографию классического писателя, его имя, имена его героев или же отдельные темы и мотивы его произведений появляются и «живут» в современной русской литературе, когда они мифологизируются, демифологизируются, трансформируются и вообще получают новое значение.

Обсуждение. В эпоху постмодерна позволяем себе говорить о специфических нападках на классику, о воинствующей десакрализации русской литературы, об игровом начале. При этом еще надо иметь в виду, что русская культура XIX и XX вв. была литературоцентричной, т. е. литература в культуре в целом играла особую роль. Литература была «наше все», являлась сокровищницей коллективного знания, причем выполняла функцию философии и религии, брала на себя обязанность интеллектуального истолкования окружающего мира. В последнее время эта сакральная функция исчерпала себя.² Явилось стремление развлечь вчерашних кумиров, о чем пишут авторы в книге «Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.)» (ред. Тимина и др. 2005). Возникает угроза не просто дискредитации репутации отдельных классиков – ставится под сомнение само право на существование классики в современной культуре. Критик Игорь Золотусский нашел этому явлению название – «компания по расстрелу классики» (цит. по: Катаев 2005: 89). В новейшее время, обозначенное утратой литературоцентризма, речь идет об отрицании силы слова над сознанием читателя, об утрате доверия в сакральную функцию литературы и особенно об отрицании «абсолютизации художественного слова в качестве способа осмысления мира и формирования собственного опыта» (Турьшева 2014: 14).

Если наше время определим как постмодерное, тогда мы говорим о вторичности, которую подтверждают приемы десакрализации, иронии и вообще – трансформации предыдущей культуры. По словам М. Эпштейна, постмодернизм как литературное направление – это сознательная вторичность (2005: 106). Умберто Эко на полях романа «Имя розы», в свою очередь, сказал, что прошлое невозможно уничтожить, поскольку его уничтожение ведет к немоте – «его надо переосмыслить: иронично, без ненависти» (Эко 1989: 461). Сегодня мы бы сказали, что его надо трансформировать. Трансформации происходят разными способами, причем используются не просто готовые речевые клише, но сознательно цитируется целое мировоззрение, ситуация, характеры, элементы сюжета, рассуждения о жизни, и все они подвергаются переосмыслению. Эстетика сознательной вторичности – вот одно из определенных постмодернизма и актуальной русской литературы.

Если старое переосмысляется, если литература является вторичной, поднимается вопрос, не отрицается ли таким образом творение? Или, другими словами, если творчество предстает

² Стоит обратить внимание на факт, что феномен, названный «кризисом литературоцентризма», был актуальным гораздо раньше – в эпоху позднего Ренессанса в европейской культуре. Выразительными произведениями, подтверждающими кризис литературоцентризма, являются «Дон Кихот» Сервантеса и «Гамлет» Шекспира. В то время как Гамлет признается в том, что утратил веру в литературное слово, Дон Кихот проклинает литературу, когда перестает верить в действенность поведения, взятого из рыцарского романа (см. об этом Турьшева 2014: 11).

как создание нового и уникального, то трансформация представляет собой вторичную литературу – макулатуру.

И все же постмодернизм благодаря тому, что проявляет сознательную вторичность, – творит новое. Творение, креативность (лат. *creatio*) представляет собой создание нового, но это нередко процесс сочетания разных уже существующих матриц. Артур Кёстлер в книге «Творческий акт» (*The Act of Creation*) объясняет, что Гутенберг изобрел печатный станок с подвижными литерами, соединив принципы виноградного пресса и штампа для чеканки монет (см. об этом Эпштейн 2022). Он, нашими словами говоря, трансформировал в своем сочетании две «старые» системы, чтобы получить новую.

Этим мы добрались до литературного принципа сочетания, игры, цитации и, вообще, трансформации классики в актуальном русском литературном процессе.

Мы хорошо знаем, что в постмодернистской литературе осуществляются связи с классической литературой уже на уровне заглавия, наподобие романа «Ф. М.» Бориса Акунина или романа «Господин Чичиков» Ярослава Верова, пьесы Олега Шишкина «Анна Каренина II», спектакля «Облом off» Михаила Угарова, повести «Кавказский пленный» Владимира Маканина и многих других, которые уже в названии дают нам знать, что тем или иным способом играют с классическим текстом.

Существуют и другие, более сложные, виды трансформации, и я попытаюсь показать два из них. Первый – это явная десакрализация классической литературы, а второй – это более широкая сюжетная игра или «повторение» классических образцов.

Первому виду принадлежит большинство произведений Владимира Сорокина, в которых речь нередко идет о подражании стилю классиков, которое постепенно доводит этот стиль до абсурда и уничтожения. Больше всего это видно в романе «Роман», в котором классический роман русского реализма превращается в ничто. Последнее предложение (Сорокин 2002: 726) – «Роман умер» – подразумевает смерть главного героя Романа Алексеевича, смерть конкретного романа и смерть романа как жанра классической литературы. Новый роман нового писателя в первой части читается и воспринимается как забытое старое, чтобы потом превратиться в собственное уничтожение. Недалекой от этого является драма «Dostoevskytrip», в которой Достоевский предстает как сильный наркотик. Принимая «достоевского», герои погружаются в роман «Идиот», воспроизводят реплики из знаменитой части во время именин Настасьи Филипповны, а потом каждый высказывает свои самые скрытые жизненные тайны. В конце драмы все герои умирают. Достоевский, таким образом, становится трипом-путешествием (англ. *trip – journey, excursion*), но и трипом-наркотиком (трип как психоделическое состояние), который убивает, так как химик в конце драмы говорит продавцу: «Теперь можно с уверенностью констатировать, что Достоевский в чистом виде действует смертельно» (Сорокин, эл. публ.). Однако диалог между продавцом и химиком продолжается, и химик утверждает, что Достоевского надо разбавлять. Трансформировать Достоевского, его биографию, его творчество, значит войти в его стиль, пользоваться письмом Достоевского, потом полностью уничтожить его или расшатать, чтобы тот стал новым – трансдостоевским.

Один из ведущих российских достоевсковедов Борис Николаевич Тихомиров не раз повторял, что религиозно-философская мысль Достоевского, которая, как мы видим, в современной литературе трансформируется, не просто воплощена в художественной форме, она только в этой форме и существует и только в этой форме может достигать своих подлинных высот. Поэтому она в литературной форме и продолжается, переосмыляется, уничтожается и, впоследствии, трансформируется.

В сорокинском романе «Манарага» book'n'griller готовит еду на русских классиках. Клиенты хотели искусства и получили его, как буквально приводится в романе (Сорокин 2017: 7). Литературное (романное) искусство превратилось в искусство еды, в кулинарное искусство, которое рекомендует себя высоким качеством, поскольку повар жег первое издание

книги, а не какую-то халтуру наподобие северного детектива XXI века. Роман начинается следующими словами: «*Вечер*: шашлык из осетрины на „Идиоте“». Роман полноценный, второго среднего веса, 720 граммов, 509 страниц, бумага веленевая, цельнотканевый коленкоровый переплет. Вполне „хватило“ на восемь шампуров» (Сорокин 2017: 7). Мы могли бы сказать, что Сорокин шутит и десакрализует великого писателя и его роман, что просто уничтожает его в огне, но, с другой стороны, можно сказать, что он возвышает его. То, что сорокинский герой жарит шашлыки на «Идиоте», и, бросая в огонь, «уничтожает» сам роман Достоевского, свидетельствует о продолжении литературной традиции, поскольку роман «Идиот» и поддерживает этот огонь. Ведь, еще Булгаков писал, что рукописи не горят, подтверждая невозможность уничтожения мысли, записанной на бумаге, а в XXI веке сорокинским огнем подтверждается значение романа и писателя, на костре и теплоте которого мы живем вплоть до нашего времени.

Ничуть не менее классика трансформируется в сорокинском «Голубом сале». Голубое сало – это вещество, которое производят клоны русских писателей. Клоны Достоевского, Толстого, Чехова, Платонова, Набокова, Пастернака, Ахматовой «воспроизводят» тексты классической литературы. Похожие примеры десакрализации и, на самом деле, трансформации классической литературы можно найти и в романе «Кысь» Татьяны Толстой. В сказочном мире этого романа обыгрывается мифологема «Пушкин – наше все». Новые жители города, живущие после взрыва, не понимая классического творчества, строят памятник Пушкину. Никита Иванович, один из Прежних, объясняет, что такое памятник и как его надо строить: «Фигуру из дерева вырежем, в человеческий рост. Красивый такой, задумчивый. Голова склонена, руки на грудь положил» (Толстая 2022: 159). Новый житель, молодой Бенедикт, главный герой не понимает, кто такой Пушкин и, если у него такое значение, не является ли он одним из местных. Но ему отвечают, что Пушкин гений, умерший давно. Разделяя время на период до взрыва и после взрыва, жители Федор-Кузьмичска ничуть не понимают, что это за памятник, какое значение Пушкин имеет для культуры и жизни человека и страны. Поэтому они приспособливают памятник своим потребностям и вешают на него белье, наволочки – а Пушкин – наше все! Памятник, таким образом, является мертвым идолом. Неграмотный Бенедикт, который ничего не понимает, у памятника спрашивает, как жить: «Ты, пушкин, скажи! Как жить? Я же тебя сам из глухой колоды выдолбил, голову склонил, руку согнул: грудь скрести, сердце слушать: что минуло? Что грядет?» (Толстая 2022: 313). Не только, что имя Пушкина не пишется с прописной буквы, благодаря чему язык романа следит (не)грамотность новых жителей, но полностью меняются старые позиции. Воздвигнув памятник, Бенедикт сотворил поэта, из-за чего настоящим творцом становится не поэт Пушкин, а Бенедикт, без которого и не знали бы про Пушкина, или его словами: «Не будь меня – и тебя бы не было!» (Толстая 2022: 313). Фигура поэта в «Кыси» «существует как нечто большее, чем искусство, литература, он осознается универсальной мерой, открывающей тайну жизни и смерти, добра и зла» (Ковтун 2022: 382). В романе «пушкин» и вообще «образ Пушкина включен в широкое интертекстуальное поле, вбирающее элементы его биографии, мотивы произведений, их интерпретацию в народном искусстве, и сюжеты творческой истории самого автора» (там же: 382). Пушкин воздвигается и уничтожается. Его памятник строят, но не понимают, что это за памятник; его читают, но в литературе не разбираются, стихов не понимают. «Наше все» превращается в «наше ничто». Трансформированный «пушкин» в новых условиях больше не поэт Пушкин своего времени и, таким образом, становится мертвым идолом, мертвым памятником, мертвым словом. Уничтожая прежнюю культуру (поэта, систему ценностей), роман «Кысь» демонстрирует «тупики той стратегии восстановления прошлых ценностей» (Липовецкий 2008: 403). Это значит, что ценности прошлого (стихи Пушкина, в данном случае) в новом мире звучат «не так», даже при точном цитировании новым жителем Бенедиктом пушкинских произведений.

Десакрализация как явный спор с классической литературой является одной из возможностей ее трансформации. Причем, как мы видели, десакрализация, наподобие палки о двух концах, является своеобразным сохранением традиции. Чтобы уничтожить предыдущую литературу, нужно ее существование. Если нет классики, нет ее уничтожения. Сама трансформация и десакрализация показывают, что традиция есть, и парадоксальным образом эту традицию переосмысление любого вида возвышает. Поэтому десакрализированный пушкин и есть центр жизни новых людей, поэтому костер, на котором жарят шашлыки, и есть костер тепла или же пепла, из которого наподобие Феникса литература заново рождается.

Второй принцип трансформации, который мне хочется коротко представить, – это вторжение текста классической литературы в текст современной, актуальной, причем новый текст открыто или же завуалированно вступает с ним в диалог без пыла десакрализации или деструкции. Виктор Пелевин в своих романах нередко играет с классикой, как, например, в последнем романе, «Путешествие в Элевсин», закрывающем трилогию о корпорации Transhumanism Inc., в котором и люди, и книги трансформируются. Ссылаясь на идеи Достоевского, задуманные в романе «Братья Карамазовы», новая идея превращения (уничтожения или перерождения) человечества развивается в новых измерениях, в мире, в котором «живут» только алгоритмы, толкующие некое «задуманное богом чудесное явление, способное искупить человеческие страдания, непонятные узкому евклидову уму. Оно придаст всем случившимся на земле ужасам окончательный прекрасный смысл» (Пелевин 2023: 409). Достоевский или же «достоевщина» живет как подтекст в романе, точно как в пелевинском романе «Омон Ра» главным героем является Омон Кривомазов, который, наподобие Карамазовых Достоевского, задает не низкие, земные, а высокие, мировые, «проклятые» вопросы в своей жизни. Речь здесь идет не о десакрализации классической литературы, не об уничтожении, а о тонком диалоге, подсвечивающем сюжет современного романа. В романе Пелевина «Лампа Мефусаила, или крайняя битва чекистов с масонами», речь идет не только об игре с именами (хотя одного из ведущих героев зовут Федер Михайлович Капустин), а о хрустальном дворце с явным намеком на Чернышевского. Все события происходят в завуалированной форме, хотя имена и даже идеи Чернышевского и Достоевского непосредственно приводятся, получая совсем новое значение. В романе «Елтышевы» Романа Сенчина, одного из представителей «нового реализма», повторяется судьба «Господ Головлевых» Салтыкова-Щедрина. Намеки на классический роман раскрываются не посредством прямой ссылки на классический текст, а на уровне сюжета, в течение которого медленно умирают члены семьи, причем непризнанный или отдаленный ребенок остается как семя (надежда) будущей семьи. Его роман «Дождь в Париже», как заметили многие критики, предстает как «крипторимейк, зашифрованная на многих уровнях объемная аллюзия на „Обломова“ Ивана Гончарова» (Колобродов 2018). Многие литературные детали позволяют говорить о трансформации обломовского текста в современном: Тува и Обломовка как пространства, отдаленные от центра. Волга и Енисей как близкие и родные реки главных героев. Два романа связываются музыкой. В «Обломове» это *Casta diva* (ария из оперы Беллини «Норма»), в романе Сенчина – это «Депеш Мод», но практически с одинаковой функцией. Но важнее всего – это сопоставление двух героев, Ильи Ильича Обломова и Андрея Топкина. У Топкина были три жены (Ольга, Женья и Алина), каждая из которых пытается вытащить Топкина из дому, переселиться и измениться, точно как это делают Штольц и Ольга (и частично Захар и врач) в романе «Обломов». Все они пытаются нарушить конструкцию обломовского/топкинского мира, чему главные герои двух романов сопротивляются. Живя в своем мире, Обломов и Топкин отличаются от других. Другие уезжают, покидают Кызыл, Топкин остается. Другие живут своей жизнью, Обломову не хочется сравнивать себя с другими. Оба героя мыслями возвращаются в прошлое. Сон Обломова возвращает его в детство, у Топкина сон и грезы, чаще всего из-за пьянства, также возвращают его в детство и юность. Связь между героями видна больше всего на уровне лени или пассивности – типичной «обломовщины». Обоим героям хочется

остаться неподвижными. Лежа на диване/постели/кровати, они занимают пассивную позицию, сопротивляются движению, а вербально это высказывают словами: «Я подумаю» — в значении отсрочки. Нужно ли переехать на новую квартиру, нужно ли уехать из Тувы, герои одинаковыми словами отказываются, обещают подумать, но, на самом деле, не делают то, что обещали.

Близкой к этому типу игры с текстом классики, или, лучше говоря, вступая с ним в диалог, является шутивная поэзия Мальца Питерского (Виктора Мальцева). Он пишет стихи, связанные с Санкт-Петербургом («Петербургжики»). Особенно интересными являются его «Хроники Лох-Невского чудовища» (2017)³. В «Хрониках» речь идет не о временной (хронологической) последовательности, мыслимой как хроника, летопись и т. п., а о нанизывании стихотворных частей семи хронических алкоголиков — хроников. Говорим также о трансформации авторского голоса, поскольку автором является живущий человек Виктор Мальцев, но его авторским псевдонимом является Малец Питерский. Голос пьяного лирического субъекта позволяет ему сталкиваться с «иным миром», в том числе и с миром классической литературы. Классический, петербургский текст выходит из глубины (из прошлого) наружу напоподобие водяного, крылатого, зеленого чудовища/чудовища, когда классическая литература не уничтожается, не утопается в пьяной речи лирического субъекта, а живет новой жизнью и буквально переосмыляется. Надо ее только узнавать (см. об этом Войводиц 2023). В эпиграфе «Хроник» стоит: «Ты право, пьяное чудовище!» Эпиграф связан со стихотворением Блока «Незнакомка»: «В моей душе лежит сокровище, / И ключ поручен только мне! / Ты право, пьяное чудовище! / Я знаю: истина в вине» (Блок 2006). В мальцевском сборнике, таким образом, обыгрывается пьянство/опьянение стихами, любовью, городом, литературой, как, например, в следующем четверостишье:

С утра, друзья, я Пушкиным рождаюсь,
Днём Лермонтова сердце в грудь стучит,
Но к вечеру *как зюзя напиваюсь*,
И гордо до утра мой дар молчит (Питерский 2017: 33).

В «Евгении Онегине» встречаем следующую строфу:
В нем злую храбрость выхвалял:
Он, правда, в туз из пистолета
В пяти саженьях попадал,
И то сказать, что и в сраженье
Раз в настоящем упоенье
Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен: драгой залог!
Новейший Регул, чести бог,
Готовый вновь предаться узам,
Чтоб каждым утром у Веры
В долг осушать бутылки три (Пушкин 1968: 102–103, Курсив наш – Я. В.)

В приведенной части из «Евгения Онегина» (Глава 6, V) описывается Зарецкий, но стоит обратить внимание на выделенную часть «как зюзя пьяный». Само выражение «как зюзя» в поэзию, по мнению Лотмана (1995), ввел Д. В. Давыдов:

³ В первом издании 2017 года сборник называется «Хроники Лох-Невского чудовища».

«А завтра — черт возьми! — как зюзя натянуся,
На тройке ухарской стрелою полечу...» (цит. по: Лотман 1995: 669).

Таким образом, можно выстроить ряд «пьяных», «зюзевских» цитат: Давыдов-Пушкин-Мальцев.

«Хроники» Мальца Питерского, из которых мы выделили только два примера, несомненно, насыщены ссылками на традиционную, классическую литературу, и, таким образом, современный стихотворный текст взаимодействует с этой традицией, вовлекая ее в алкогольную семантику стихотворных «Хроник Лох-Невского чудовища». В нашем прочтении они одновременно раскрывают опьянение литературной традицией, которая в устах пьяного лирического субъекта получает новые значения.

Подведем итоги

Заключение. Трансформация не повторяет старое, и новая (актуальная) литература, хотя и принимает старые образцы, не предстает вторичной, а творит новое. Нельзя забывать, что новое и новизна – это лозунги нашего времени. Новое в нашем восприятии является более ценным от старого (во всяком случае, рекламные клипы научили нас, что новый продукт является лучше старого!) Новое представляет, по словам Эпштейна, «ближайшую явь будущего» (Эпштейн 2022: 394). В поисках нового и устремляясь в будущее, культура превращается в собственное прошлое (там же: 399). Поэтому старое в новом (устаревшее и классическое в нашем времени) также является новым. Сегодня Пушкин не тот Пушкин своего времени, и он свободно трансформируется в пушкина в романе «Кысь» Татьяны Толстой. Таким же образом Достоевский, Толстой, Чернышевский, Гончаров, Салтыков-Щедрин не те. Подражая прошлому или же уничтожая, иронизируя над ними или вступая с прошлым в сложные диалоги, мы обречены его обновлять. Поэтому мы прошлое трансформируем. Мы наделяем старые тексты новыми смыслами, которые нам в нашем времени кажутся более понятными. Если даже производить «классический» текст, как это делают некоторые писатели новейшей литературы, в новых условиях он становится не вторичным, не повторяющимся, а новым и оригинальным.

Литература

1. Блок Александр. Стихотворения. Том 2. 1904–1908. Москва: Гослитиздат, 2006 // <https://traumlibrary.ru/book/blok-ss09-02/blok-ss09-02.html>
2. Войводич Ясмينا. Пьяный Малец Питерский, лирический субъект «Хроник Лох-невского чудовища» // Сборник Матице српске за славистику, 2023, с. 243–258.
3. «Древний казахский рассказ» // <https://www.rulit.me/books/kazahskie-legendy-read-581166-7.html>
4. Замятин Евгений. «Мы». 1920 // http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
5. Катаев Владимир Борисович. Судьбы русской классики в эпоху постмодернизма. Глава 4 // С.И. Тимина, В.Е. Васильев, О.Ю. Воронина и др., «Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.)». Москва: Издательский центр «Академия», 2005., с. 86–105.
6. Ковтун Наталья. Трикстер как герой нашего времени. На материале русской прозы второй половины XX – XXI века. Монография. Москва: Флинта, 2022.
7. Колобродов Алексей. Донкихоты советского образа. О книге Романа Сенчина. // *Textura*, 19 мая 2018 // <https://textura.club/o-dozhde-v-parizhe/>
8. Липовецкий Марк. Паралогии. Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920–2000-х годов. Москва: Новое литературное обозрение, 2008.
9. Лотман Юрий. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки 1960–1990. «Евгений Онегин». Комментарии. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1995.
10. Маяковский Владимир. «Облако в штанах». 1914–1915 // <http://lib.ru/POEZIO/MAYAKOWSKIJ/oblako.txt>

11. Пелевин Виктор. Путешествие в Элевсин. Москва: Эксмо, 2023.
12. Питерский Малец. Хроники Лох-Невского чудовища. Собранные и прилежно составленные Домовым Мальцом Питерским. Санкт-Петербург: Издательство-СПб, 2017.
13. Манифест «Пощечина общественному вкусу». Москва: Издание Л. Г. Кузьмина, 1912 // <https://traumlibrary.ru/book/futuristy-pov/futuristy-pov.html>
14. Пушкин Александр. Избранные произведения. Т. 2. Москва: Издательство «Художественная литература», 1968.
15. Савкина Ирина. «Поцелуй вампира»: убивает или сохраняет классику современная массовая литература? // Н. В. Ковтун (ред.) Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. Новые возможности. Москва: Флинта, Издательство «Наука», 2014, с. 95–114.
16. Сорокин Владимир. «Dostoevsky-trip» // <https://4italka.su/proza-main/sovremennaya-proza/53560/fulltext.htm>
17. Толстая Татьяна. «Кысь». Москва: Издательство АСТ, 2022.
18. Турышева Ольга. Опасности литературоцентризма: культ литературы глазами литературы // Н. В. Ковтун (ред.) Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. Новые возможности. Москва: Флинта, Издательство «Наука», 2014, с. 11–27.
19. Черняк Мария. Актуальная словесность XXI века. Приглашение к диалогу. Учебное пособие. Москва: Флинта, Издательство Наука, 2017.
20. Эко Умберто. Постмодернизм. Ирония. Занимательность // Имя розы. Пер. Е.А. Костюкович. Москва: Книжная палата, 1989, с. 460–464.
21. Эпштейн Михаил. Постмодерн в русской литературе. Москва: Высшая школа, 2005.
22. Эпштейн Михаил. Первопонятия. Ключи к культурному коду. Москва: Колибри, Азбука-Аттикус, 2022.
23. Calicescu Matei. Lica moderniteta. Avangarda, dekadencija, kič. Prev. G. Slabinac. Zagreb: Stvarnost, 1977.
24. Popović Tanja. Rečnik književnih termina. Beograd: Logos Art, 2010.

References:

1. Alexander Blok. Poems. Volume 2. 1904-1908. Moscow: Goslitizdat, 2006 // <https://traumlibrary.ru/book/blok-ss09-02/blok-ss09-02.html>
2. Voivodich Yasmina. The Drunken Boy of St. Petersburg, the lyrical subject of the "Chronicles of the Loch Nevsky Monster" // Zbornik Matice srpske za slavistika, 2023, pp. 243-258.
3. "Ancient Kazakh story" // <https://www.rulit.me/books/kazahskie-legendy-read-581166-7.html>
4. Evgeny Zamyatin. "We". 1920 // http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml
5. Kataev Vladimir Borisovich. The fate of Russian classics in the postmodern era. Chapter 4 // S.I. Timina, V.E. Vasiliev, O.Y. Voronina, etc., "Modern Russian literature (1990s - the beginning of the XXI century)". Moscow: Publishing center "Academy", 2005., pp. 86-105.
6. Kovtun Natalia. The Trickster as a hero of our time. Based on the material of Russian prose of the second half of the XX – XXI century. Monograph. Moscow: Flint, 2022.
7. Alexey Kolobrodov. The quixotes of the Soviet image. About the book by Roman Senchin. // Textura, May 19, 2018 // <https://textura>.
8. Lipovetsky Mark. Paralogy. Transformations (post)modernist discourse in Russian culture of the 1920s-2000s. Moscow: New Literary Review, 2008.
9. Lotman Yuri. Pushkin. Biography of the writer. Articles and notes 1960-1990. "Eugene Onegin". Comments. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb, 1995.
10. Vladimir Mayakovsky. "The cloud in the pants." 1914-1915 // <http://lib.ru/POEZIQ/MA-YAKOWSKIJ/oblako.txt>
11. Pelevin Victor. A trip to Eleusis. Moscow: Eksmo, 2023.

12. *St. Petersburg Kid. Chronicles of the Loch Nevsky monster. Collected and diligently prepared by the House Boy of St. Petersburg. St. Petersburg: Publishing House-St. Petersburg, 2017.*
13. *Manifesto "A slap in the face to public taste". Moscow: Edition by L. G. Kuzmin, 1912 // <https://traumlibrary.ru/book/futuristy-pov/futuristy-pov.html>*
14. *Alexander Pushkin. Selected works. Vol. 2. Moscow: Publishing House "Artistic literature", 1968.*
15. *Irina Savkina. "Kiss of the Vampire": does modern mass literature kill or preserve classics? // N. V. Kovtun (ed.)*
16. *Vladimir Sorokin. «Dostoevsky-trip» // https://4italka.su/proza-main/sovremennaya_proza/53560/fulltext.htm*
17. *Tolstaya Tatiana. "Kys." Moscow: AST Publishing House, 2022.*
18. *Turysheva Olga. The dangers of literary centrism: the cult of Literature through the eyes of literature // N. V. Kovtun (ed.) The crisis of literary centrism. Loss of identity vs. But there are possibilities. Moscow: Flint, Nauka Publishing House, 2014, pp. 11-27.*
19. *Chernyak Maria. Current literature of the XXI century. An invitation to a dialogue. A study guide. Moscow: Flint, Nauka Publishing House, 2017.*
20. *Eco Umberto. Postmodernism. The irony. Entertaining // The name of the rose. Per. E.A. Kostukovich. Moscow: Book Chamber, 1989, pp. 460-464.*
21. *Mikhail Epstein. Postmodernism in Russian literature. Moscow: Higher School, 2005.*
22. *Mikhail Epstein. The first understanding. The keys to the cultural code. Moscow: Kolibri, Azbuka-Atikus, 2022.*
23. *Calicescu Matei. Lica moderniteta. Avangarda, dekadencija, kič. Prev. G. Slabinac. Zagreb: Stvarnost, 1977.*
24. *Popović Tanja. Rečnik književnih termina. Beograd: Logos Art, 2010.*

МРНТИ 17.07.29

10.51889/2959-5657.2023.86.4.003

Доценко С.Н.¹

¹Институт гуманитарных наук, Таллиннский университет, г. Таллинн, Эстония

ОБ ОДНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ЦИТАТЕ: ФИЛЬМ «МАТРИЦА» И «МЕРТВЫЙ ХРИСТОС» ГАНСА ГОЛЬБЕЙНА

Аннотация

В статье анализируется одна визуальная цитата в культовом фильме «Матрица» (1999).

Положение и очертания тела героя фильма Нео, лежащего неподвижно в лаборатории на корабле Морфеуса «Навуходоносор», почти точно повторяют очертания тела мертвого Христа на знаменитой картине Ганса Гольбейна Младшего «Мертвый Христос в гробу» (1521). Эта визуальная цитата логично соотносится с концепцией фильма «Матрица»: Нео – это новый Мессия, который должен преобразить виртуальный мир, а его переход из виртуального мира «матрицы» в реальный мир осмысливается в парадигме мотивов смерти и воскресения. Идейная (и сюжетная) мотивировка этой цитаты очевидна: создать зрительный образ мертвого Мессии, который вскоре должен воскреснуть. Эта визуальная цитата оказывается в одном ряду с другими библейскими цитатами и реминисценциями в фильме «Матрица».

Ключевые слова: кинематограф, живопись, библейские мотивы, сюжетная мотивировка, визуальная цитата, реминисценция, «Мертвый Христос в гробу».

Біздің авторлар

Толуспаева Дариға Жұмабекқызы – Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, г.ғ.м., аға оқытушы, e-mail: dmn_tm@bk.ru

Саржанова Ғалия Байжұмақызы – PhD., академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті Шет тілдер факультетінің шет тілдерін даярлау теориясы мен әдістемесі кафедрасының меңгерушісі, e-mail: galiya008@mail.ru

Шамшетова Юлдуз Махаматдиновна – Әжинияз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты, 2-курс докторанты, Нөкіс, Өзбекстан, yulya911@list.ru

Ходжаниязова Айгуль Айтмуратовна – Әжинияз атындағы Нөкіс мемлекеттік педагогикалық институты, педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Нөкіс, Өзбекстан, aygul1671@gmail.com

Войводич Ясмينا – Загреб университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, Хорватия

Доценко Сергей Николаевич – гуманитарлық ғылымдар институты, Таллин университеті, Таллин қ., Эстония

Жолдыбаев Олжас Мұратбекұлы – М.О.Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, 2-курс докторанты, zet.olji@mail.ru

Туна Юлдуз – PhD доктор, Анкара Хаджы Байрам Вели университеті, Анкара, Түркия, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

Ломова Елена Александровна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, elena_lomova_@mail.ru

Касымжанова Маржан – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, PhD докторант, honey_marjan95@mail.ru

Массимо Маурицио – Әдебиеттанушы, славист, аудармашы, Турин университетінің профессоры, Италия

Токшылықова Гульназ Базарбаевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, аға оқытушы

Ержанова Феруза Мерибековна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, PhD, қауымд. проф. м.а., ferusa@mail.ru

Бирай Наргис – Памуккале университеті, Денизли, Түркия, филология профессоры, nergisb@gmail.com

Кенесхан Гүлмира – Химиялық-биологиялық бағыттағы Назарбаев зияткерлік мектебі

Умарова Акмарал Базархановна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, магистр, оқытушы

Климкевич Александра – Гданьск университеті, ф.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Гданьск, Польша, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Мизанбеков Серик Коспиевич – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, п.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru

Кульбаева Альмира Жусупбековна – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, педагогика магистрі, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru

Юсуп Пархат Қорабайұлы – Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің қазақ әдебиеті кафедрасы, педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, farhat.yusup.70@mail.ru

Юсуп Айжан Нурашқызы – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің қазақ әдебиеті кафедрасы, педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, ayzhan.yusup@mail.ru

Ақбалаева Жанат Келжанқызы – Қазақ-Америка университетінің факультеті, Халықаралық білім беру корпорациясы, профессор ассистенті, аға оқытушы, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

Наши авторы

Толуспаева Дариға Жұмабекқызы – КарУ имени Е.А.Букетова, м.г.н., старший преподаватель, e-mail: dmn_tm@bk.ru

Саржанова Галия Байжұмақызы – PhD, заведующая кафедрой теории и методики иноязычной подготовки факультета иностранных языков Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, e-mail: galiya008@mail.ru

Шамшетова Юлдуз Махаматдиновна – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, докторант 2 курса, Нукус, Узбекистан, yulya911@list.ru

Ходжаниязова Айгуль Айтмуратовна – Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, кандидат педагогических наук, доцент, Нукус, Узбекистан, aygul1671@gmail.com

Войводич Ясмينا – Загребский университет, доктор филологических наук, профессор, Хорватия

Доценко Сергей Николаевич – Институт гуманитарных наук, Таллиннский университет, г. Таллинн, Эстония

Жолдыбаев Олжас Муратбекович – Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, PhD докторант, zet.olji@mail.ru

Туна Юлдуз – Университет Анкары Хаджи Байрама Вели, Анкара, Турция, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

Ломова Елена Александровна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, кандидат филологических наук, доцент, elena_lomova_@mail.ru

Касымжанова М.Е. – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, докторант PhD, honey_marjan95@mail.ru

Массимо Маурицио – литературовед, славист, переводчик, профессор Туринского университета, Италия

Токшылыкова Гульназ Базарбаевна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, старший преподаватель

Ержанова Феруза Мерибековна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, PhD, и.о. ассоц. проф., ferusa@mail.ru

Бирай Наргис – Университет Памуккале, Денизли, Турция, профессор филологии, nergisb@gmail.com

Кенесхан Гульмира – Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления

Умарова Акмарал Базархановна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая

Климкевич Александра – Гданьский университет, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Гданьск, Польша, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Мизанбеков Серик Коспиевич – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, к.п.н., ассоциированный профессор (доцент), serik_mizanbekov@mail.ru

Кульбаева Альмира Жусупбековна – Казахский национальный университет им. аль-Фараби, магистр педагогики, докторант, almira_kulbaeva@mail.ru

Юсуп Пархат Қорабайулы – Кафедра казахской литературы Казахского национального женского педагогического университета, магистр педагогических наук, старший преподаватель, farhat.yusup.70@mail.ru

Юсуп Айжан Нурашқызы – Кафедра казахской литературы Казахского национального педагогического университета имени Абая, магистр педагогических наук, старший преподаватель, ayzhan.yusup@mail.ru

Акбалаева Жанат Келжановна – Факультет Казахско-Американского Университета Международной Образовательной Корпорации, ассистент профессора, старший преподаватель, Akbala_zhanat_kau@mail.ru

Our authors

Toluspaeva Dariga – Karaganda Buketov University, M.Sc., e-mail: dmn_tm@bk.ru

Sarzhanova Galiya Baizhumaqyzy – PhD., Head of the Department of Theory and Methods of foreign language training, Foreign languages Faculty, Karaganda Buketov University, e-mail: galiya008@mail.ru

Shamshetova Yulduz – Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, 2nd year doctoral student, Nukus, Uzbekistan, yulya911@list.ru

Khodzhanियazova Aigul – Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Nukus, Uzbekistan, aygul1671@gmail.com

Vojvodic Jasmina – University of Zagreb, Doctor of Philology, Professor, Croatia

Dotsenko Sergei – School of Humanities, Tallinn University, Tallinn, Estonia

Zholdybayev Olzhas – M.O. Auevov Institute of Literature and Art, PhD student, zet.olji@mail.ru

Tuna Yildiz – Ankara Haji Bayram Veli University, Ankara, Turkey, PhD, tuna.yildiz@hbv.edu.tr

Lomova Elena – Abai Kazakh National Pedagogical University, Ph.D. professor, elena_lomova_@mail.ru

Kasymzhanova Marzhan – Al-Farabi Kazakh National University, doctoral student, honey_marjan95@mail.ru

Massimo Maurizio – Literary critic, Slavist, translator, Professor at the University of Turin, Italy

Tokshylykova Gulnaz – Abai Kazakh National Pedagogical University, senior lecturer

Yerzhanova Feruza – Abai University, acting associated professor, ferusa@mail.ru

Biray Nergis – Pamukkale University, Denizli, Turkey, philology professor, nergisb@gmail.com

Keneshan Gulmira – Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Directions

Umarova Akmaral – Abai Kazakh National Pedagogical University, Senior teacher

Klimkiewicz Aleksandra – Gdansk University, Candidate of Philology Science, Associate Professor, Gdansk, Poland, aleksandra.klimkiewicz@ug.edu.pl

Mizanbekov Serik – doctor of pedagogical sciences, professor, serik_mizanbekov@mail.ru

Kulbaeva Almira – magister of pedagogical sciences, doctoral student, almira_kulbaeva@mail.ru

Yussup Parkhat – Department of Kazakh Literature, Kazakh State Women's Pedagogical University, Master of Pedagogical Sciences, Senior teacher, farhat.yusup.70@mail.ru

Yussup Ayzhan – Department of Kazakh Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University, Master of Pedagogical Sciences, Senior teacher, ayzhan.yusup@mail.ru

Akbalaeva Zhanat – Faculty of Kazakh-American University, International Educational Corporation, Assistant Professor, Senior Tutor, Akbala_zhanat_kau@mail.ru